

ИСТОРИЯ ПОДГОТОВКИ СОЮЗНИЧЕСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА ТЕРРИТОРИЮ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ АМЕРИКАНСКОЙ ГАЗЕТЫ «THE NEW YORK TIMES»

На основе публикаций американской газеты «The New York Times» реконструируется роль прессы в освещении подготовки союзнической интервенции на территорию России. Отмечается высокая информированность иностранной прессы. Выделяются сюжеты, которые представляли наибольший интерес для американских газет. Показывается специфика восприятия информации иностранными корреспондентами.

Ключевые слова: Сибирь; Дальний Восток; интервенция; союзники; Япония; американская пресса.

Февральская, а затем и Октябрьская революции 1917 г. активизировали и без того пристальное внимание иностранных государств к событиям, происходившим на территории бывшей Российской империи. Перед правящими кругами в качестве одного из важнейших встал вопрос о налаживании взаимоотношений с новыми, формировавшимися на территории России политическими силами. Важное место в планах иностранных держав занимали Сибирь и Дальний Восток как районы, удаленные от большевистского центра и с весьма зажиточным населением. Эти регионы представлялись для американцев перспективными в плане социальной базы, чтобы реорганизовать всю Россию на новых демократичных началах. События в Сибири и на Дальнем Востоке России в связи с этим находили свое отражение в американской прессе.

Так, на страницах «The New York Times» президент российско-американской торговой палаты Чарльз Бойнтон, вернувшийся из поездки в Россию через Сибирь, писал: «Революция была встречена с энтузиазмом во всех городах, через которые я проезжал. Двадцать ссыльных, главным образом социалисты, которые ехали на поезде, были встречены огромными толпами на железнодорожных станциях. Повсюду играли военные оркестры, а речи революционных ораторов не прекращались днем и ночью» [1].

В то же время американские газеты среди сообщений о всеобщем энтузиазме, вызванном свержением самодержавия, не обходили вниманием и проблему состоятельности Временного правительства. В частности, со ссылкой на директора русского информационного бюро Временного правительства Бориса Шацкого публиковались сообщения, уверявшие американскую общественность в том, что пришедшее к власти в России правительство начало подготовку к созыву Учредительного собрания, регистрируя избирателей, а заявления о том, что Россия «движется к состоянию анархии», он назвал «не имеющими реальных оснований» [2].

Первые упоминания о намерениях направить свои войска в Россию стали появляться на страницах американских газет уже в августе 1917 г. [3]. После вступления США в Первую мировую войну американские правящие круги обсуждали возможность направления в Россию своих войск с целью оказания помощи этой стране в войне против Германии. Но от подобной идеи Соединенные Штаты тогда отказались, сославшись на то, что «она [Россия] имеет от 7 до 10 миллионов солдат, а то, что реально необходимо, так это средства

транспортировки, локомотивы и машины» [Там же]. Ситуацию, связанную с неудачами России в войне, подогревали и газеты, публиковавшие информацию о падении в русской армии и на фронте дисциплины [4].

После победы Октябрьской революции внутриполитическая ситуация в России резко изменилась. Если свержение царя и победу Февраля приветствовали на всей территории России, то с победой Октября и заключением в начале декабря 1917 г. перемирия с Германией проявилось неприятие политики большевиков различными слоями населения России, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке. Так, «The New York Times» 11 декабря сообщила о том, что Сибирь прекратила поставки продовольствия в европейскую часть России, в частности в Петроград, на том основании, что оно может попасть в руки немцев. Сами же большевики на страницах американских газет стали изображаться «партией узурпаторов».

На рубеже 1917–1918 гг. американские газеты вновь начинают обсуждение темы интервенции в Сибири и на Дальнем Востоке. 28 ноября – 3 декабря 1917 г. в Париже проходила конференция Верховного совета Антанты. В качестве одного из вопросов обсуждалась возможная интервенция на территорию России, но к совместным действиям тогда союзники оказались не готовы. Прежде всего, европейские державы беспокоило возможное усиление позиций Японии в регионе.

Наибольшее количество публикаций в этот период было посвящено возможным японским действиям в Сибири и на Дальнем Востоке. К началу декабря 1917 г. несколько японских дивизий уже были готовы к отправке на русский Дальний Восток. Но японское правительство не могло игнорировать мнение Соединенных Штатов. Как утверждает один из исследователей истории японской интервенции Хихиро Хосойя, «экономическая структура Японии была не готова к продолжительным военным действиям, и было очень рискованно начинать интервенцию без подтверждения финансовой и материальной помощи со стороны союзников, особенно от Соединенных Штатов» [5. С. 96]. С целью выяснения намерения западных стран Япония распространяла дезинформирующие сообщения в прессе, утверждавшие, что японские войска якобы высаживаются во Владивостоке.

Озабоченность данной дезинформацией отразилась и в официальных донесениях консулов в Госдепартамент США. Так, в начале декабря 1917 г. государственный секретарь США Роберт Лансинг направил

несколько срочных телеграмм консулам и послам США в России, Японии, Владивостоке в ответ на сообщение посла в США в России Дэвида Френсиса о том, что «утренние газеты сообщали о высадке тысячи японских солдат во Владивостоке» [6. С. 6]. Данная информация была опровергнута. Тем не менее американский консул во Владивостоке Колдуэлл в своем ответе писал, что «предпочтительней было бы отправить на Дальний Восток американские, чем японские войска. Но лучше японские, чем ничего» [7. С. 6]. К середине января 1918 г. во Владивостоке уже находились японские крейсера «Ивами» и «Асахи» и один английский крейсер «Суффолк», но Соединенные Штаты к этому времени еще не решались послать во Владивосток свой военный корабль «Бруклин».

С начала 1918 г. в американской прессе начинают появляться публикации, посвященные возможной японской помощи одному из лидеров антибольшевистского движения, атаману Семенову. Так, 26 февраля 1918 г. «The New York Times» сообщала: «Японцы, согласно надежным источникам, настаивают на действиях в Сибири в ближайшее время. Есть свидетельства того, что уже давно готовятся к этому шагу... Ситуация в Сибири представляется весьма тяжелой». Хотя отмечается, что в связи с тяжелой ситуацией генерал Семенов обратился именно за «союзнической помощью». Озабоченность вниманием Японии к генералу Семенову нашла свое отражение и в официальных документах Госдепартамента США. Так, американский посланник в Китае Пол Рейнш сообщал госсекретарю Р. Лансингу: «Я не считаю мудрым опираться на Семенова в деле восстановления порядка в Сибири. Он – реакционный военный автократ старого типа» [8. С. 54].

На японские амбиции американская пресса отреагировала следующим образом: «Ввиду всевозрастающей деморализации в России ширится мнение, что для Японии пришло время действовать. По географическим причинам она единственная из союзных держав, у которой есть незатронутая войной армия и кто может начать действовать. Те, кто выступают за японскую интервенцию в Сибири, понимают, что она возымеет косвенный эффект на общее противостояние» [9]. Этот косвенный эффект подразумевался в том, что небольшая демонстрация силы должна была установить порядок в Восточной Сибири.

После подписания Брестского мирного договора 3 марта 1918 г. перед странами Антанты встала проблема выхода России из Первой мировой войны и сворачивания восточного фронта. Это заставило союзников, в частности Великобританию и Францию, вернуться к более активному обсуждению вопроса об интервенции. Ситуация в России на тот момент рассматривалась как нестабильная и к началу весны 1918 г. в своих публикациях американские газеты акцентируют внимание на нерешительности и затягивании решения союзников о начале интервенции на территории России, так как она могла сплотить население вокруг большевиков против интервентов.

С этого времени проблема союзнической или японской интервенции на страницах американских газет стала увязываться с нагнетанием обстановки вокруг австро-немецких военнопленных на территории Сиби-

ри и Дальнего Востока. Газеты стали распространять непроверенную информацию о том, что в ходе Первой мировой войны Сибирь и Дальний Восток были буквально наводнены австро-немецкими военнопленными, а после прихода к власти большевиков они стали бесконтрольными и представляли угрозу союзникам. Сообщалось, например, что «в районе Амура, к северу от Владивостока, находились тысячи пленных офицеров, которых, возможно, было даже больше, чем обычных пленных солдат» [10]. «Две тысячи немцев были вооружены и тренируются в Иркутске... и, согласно официальным сообщениям, полученным от иностранного консула, немцы готовятся к приходу еще больших сил», – сообщала газета [11].

22 декабря 1917 г. американский консул во Владивостоке Колдуэлл сообщал Госдепартаменту: «Многие военнопленные убегают, в особенности из Красноярска. Полагают, что в случае подписания сепаратного мира их действия потребуют союзнического контроля над Владивостоком и Приамурьем, чтобы защитить торговые пути Китая и Японии. Тем временем нам следовало бы должным образом организовать военный паспортный контроль в пяти пунктах Азия[тской России], особенно во Владивостоке...» [12. С. 10–11]. С выходом России из Первой мировой войны в американской прессе тема возможной иностранной интервенции на территории России стала обсуждаться еще интенсивнее. Публикации о событиях в России стали появляться все чаще.

3 марта 1918 г. «The New York Times» перепечатала высказывание газеты «The Evening Standard» относительно возможной японской интервенции: «Японские действия, вне сомнения, будут ограничиваться предотвращением нападения в руки немцев или немецких агентов региона тихоокеанского побережья. Совершая это, Япония окажет большую услугу союзникам и должна получить их поддержку... Вне зависимости от того, когда это будет сделано, нужно осознавать, что Япония, самостоятельно и в качестве союзника, должна принять неотложные меры предосторожности против германизации Восточной Сибири» [13].

Весьма активно на страницах американских газет обсуждалась возможность японской интервенции в зависимости от одобрения европейских союзников и США. «Если Япония высадит свою первоклассную армию в России по просьбе союзников, это будет на благо России и мира. У нас нет оснований сомневаться в том, что ее мотивы будут такими же бескорыстными, как наши в Египте», – сообщала «The New York Times», – «любые действия, которые она [Япония] может предпринять, должны быть непосредственно в интересах союзников и России» [Там же]. Авторы публикации не обошли вниманием и возможный конкретный план действий союзников в Сибири. Со ссылкой на «The Westminster Gazette» представлялся возможный план действий, озвученный британским предпринимателем Л. Урквартом, директором «Общества Кыштымских заводов» на Урале: «Союзническая миссия в Сибири, состоящая из британцев, американцев и японцев, займет Владивосток и будет постепенно продвигаться от этой базы до Уральских гор, чтобы взять под контроль Транссибирскую железную дорогу. Эти действия

помогут восстановить торговлю и поспособствуют возвращению нормальных условий жизни, а также нормального функционирования железной дороги» [13]. Продолжая нагнетать обстановку вокруг проблемы немецких военнопленных, газеты отмечали: «Сообщения о сотнях тысяч немецких и австрийских пленников в Сибири, которые только и ждут возможности завладеть страной, воспринимаются тревожно» [14].

В то же время американские газеты активно обсуждали нарастание противоречий между Соединенными Штатами и Японией в вопросе об интервенции. В публикации «The New York Times» от 6 марта 1918 г. под заголовком «Вильсон не согласится на японскую интервенцию в Сибири» авторы попытались разобраться в сложившейся ситуации. Отмечалось, что Вашингтон считает присутствие несанкционированных иностранных сил на территории России идущим вразрез с провозглашенными президентом Вильсоном принципами, и японские интересы в Восточной Сибири не подвергаются такой опасности, которая требовала бы военных мер. «В этой ситуации, – писала газета, – Администрация считает, что если японские войска высадятся в Сибири среди населения России, то может сложиться впечатление, что цель Японии – материальные выгоды, вплоть до захвата части российской территории» [Там же].

О противоречиях внутри лагеря союзников свидетельствует и полковник Э. Хауз, советник президента Вильсона. Он, в частности, писал: «Вильсон боялся, очевидно, одного – чтобы японские войска, раз они уже попали в Сибирь, не остались там; он опасался, что труднее будет убедить их уйти оттуда. Их военные руководители, вероятно, не придавали бы интервенции большого значения, если бы они не рассчитывали, что ее результатом будет их контроль над Восточной Сибирью» [15. С. 77]. Американские газеты не обошли вниманием также и внутренние противоречия в правящих кругах и обществе Японии по поводу интервенции на территорию Восточной Сибири. «Мнения прессы и общества кардинально разделились по поводу японской интервенции в Сибири», – сообщала «The New York Times» 6 марта 1918 г. [16].

Противниками интервенции выступили деловые круги, настаивавшие на том, что «разговоры о немецкой угрозе на территории Сибири – всего лишь иллюзии». Столичная газета «Kokumin», которая «зачастую выражала мнение премьер-министра», наоборот, настаивала на принятии активных действий. Данные высказывания не находят подтверждения в официальных документах. Премьер-министр Японии Тэраути Масатакэ, как и министр внутренних дел Гото Симпэй и один из самых влиятельных милитаристов Ямагата Аритомо, были против интервенции без согласования с Соединенными Штатами, опасаясь, что это подорвет экономическое и международное положение страны [5. С. 97]. Газеты сообщали, что против интервенции выступала и одна из основных партий Японии – Сэйюкай «Друзья конституционного правительства»: «Лидер партии Сэйюкай призвал воздержаться от высадки японских сил, пока не будет реальной угрозы положению дел на Дальнем Востоке» [17].

Продолжая нагнетать обстановку вокруг немецких военнопленных, «The New York Times» передавала

призыв лорда Роберта Сесила, министра блокады коалиционного правительства Великобритании в 1916–1918 гг., который указывал на серьезность немецкой угрозы в Сибири и настаивал на японской интервенции: «Сегодня до нас дошла информация, что немецкие военнопленные в Сибири организуются, а прусский генерал был послан командовать ими» [18]. Сесил уверял, что многие русские будут приветствовать японскую экспедицию, которая должна помешать германизации Сибири: «Я не думаю, что все отдадут себе отчет в том, насколько серьезным является немецкое проникновение на территорию России или насколько громадный план по захвату мира воплощает в жизнь Германия сейчас» [Там же].

С этого времени на страницах американских газет начинают появляться публикации, посвященные «друзьям Америки» в Сибири и на Дальнем Востоке. Одним из них, по заявлению «The New York Times», было правительство генерала Д.Л. Хорвата, комиссара Временного правительства на КВЖД, а после октябрьского переворота 1917 г. – начальника железной дороги, по сути, возглавившего политическую власть в регионе. «Это правительство, – писала газета, – просоюзнически и проамерикански настроено. Оно состоит из наших друзей и друзей России, из людей, которые сражаются за сохранение ее от дальнейшей деградации и полного развала... Но эти люди и не друзья павшему царизму. Они – революционеры, демократы. Возможно, большая часть из них – социалисты. Они не являются “оружием капитализма”, и если они и называются “буржуазией”, то только из уст большевиков, для которых любой от поденщика до торговца является “буржуа”, если не поддерживает Ленина» [19]. С середины марта 1918 г. тон американских публикаций по вопросу о возможной японской интервенции начинает смещаться в сторону ее одобрения. Отмечалось, что «сегодня тон [обсуждения] стал более мягким, а японская перспектива становится более ясной и характеризуется как полностью безопасная, обоснованная и лояльная [союзникам]. В настоящее время практически вся японская пресса выступает за интервенцию на территорию Сибири в тесном сотрудничестве с союзниками и Китаем...» [20].

Пресса снова продолжала публиковать информацию, накалявшую обстановку вокруг немецких военнопленных: «Сообщают, что немцы пытаются организовать 2 армейских корпуса из немецких военнопленных в России. Один из них, как сообщается, секретно организуется в Иркутске. Также формируются 2 конных корпуса» [21]. С другой стороны, несколько позже сообщалось, что большевики отрицали факт вооружения ими австро-немецких военнопленных в Иркутске, Чите и других городах Сибири [22]. Все это вносило неразбериху в общественное мнение и тем самым еще больше усугубляло ситуацию.

На страницах газет все чаще начинают публиковаться призывы к началу интервенции. Так, 18 марта 1918 г. «The New York Times» опубликовала призыв к действию уже от генерала Корси, итальянского военного критика, который обосновывал необходимость японской интервенции тем, что «это единственный способ спасти склады с оружием и богатые рудники, но союзники, как обычно, вместо того, чтобы быстро достигнуть взаимопонимания, ведут дипломатические

обсуждения, хотя уже неоднократно демонстрировалось, что конфликт [в Сибири] можно решить только силой оружия» [23]. По мнению Гарольда Вильямса, британского лингвиста, который с 1905 г. в России работал корреспондентом нескольких западных газет («The Times», «The New York Times», «Daily Chronicle»), интервенция на территорию России должна была стать именно совместными действиями всех союзников с неизменным участием Великобритании и США [24].

К концу марта 1918 г. на страницах газет начинают ежедневно выходить публикации под заголовками «Как союзники могут спасти Россию?», «Союзники должны освободить Россию от врагов», «Япония получит одобрение Вильсона» и т.п., цель которых – показать, что решение об иностранной интервенции на территорию России практически принято, а американское общество и правящие круги ее поддерживают.

На страницах «The New York Times» публиковались также материалы, представлявшие критический взгляд на американскую озабоченность событиями в России. Обращалось внимание на то, что «часто игнорировались факты владения американцами значительной части российской земли, и что российскими рудниками владели также американцы. Япония же смотрела на эту “экономическую политику” с подозрением...» [25]. Это снова рисовало и без того тревожную картину взаимных подозрений внутри лагеря союзников.

Утром 4 апреля 1918 г. во Владивостокском отделении японской экспортно-импортной конторы «Исидо» произошел инцидент, в котором погибло несколько японских подданных. Этот инцидент стал формальным поводом к высадке в ночь на 5 апреля во Владивостоке японского и английского десантов. С этого времени американские газеты переключают свое внимание на освещение уже событий непосредственно иностранной интервенции на территории России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Siberian towns favor Republic* // The New York Times. 1917. 3 April.
2. *Minimizes Reports of Crisis in Russia* // The New York Times. 1917. 3 June.
3. *Root mission against sending army to Russia* // The New York Times. 1917. 10 August.
4. *Korniloff fears for Russian Army* // The New York Times. 1917. 29 August.
5. *Chihiro Hosoya. Origin of the Siberian intervention, 1917–1918* // The Annals of the Hitotsubashi Academy. 1958. Vol. 9, is. 1. URL: <http://hdl.handle.net/10086/10561>, свободный (дата обращения: 09.01.2014).
6. *The Ambassador in Russia (Francis) to the Secretary of State* // Papers relating to the foreign relations of the United States (FRUS). 1918. Russia. Vol. II.
7. *The Consul at Vladivostok (Caldwell) to the Secretary of State* // FRUS. 1918. Russia. Vol. II.
8. *The Minister in China (Reinsch) to the Secretary of State* // FRUS. 1918. Russia. Vol. II.
9. *Action by Japan urged in London* // The New York Times. 1918. 27 February.
10. *Vladivostok's Vast Supplies in Pro-Ally Hands* // The New York Times. 1917. 23 December.
11. *Japanese to Aid Cossacks* // The New York Times. 1918. 26 February.
12. *The Consul at Vladivostok (Caldwell) to the Secretary of State* // FRUS. 1918. Russia. Vol. II.
13. *Awaits our lead regarding Siberia* // The New York Times. 1918. 3 March.
14. *Britain's trust placed in Wilson* // The New York Times. 1918. 6 March.
15. Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Макарьян С.Б. История Японии. XX век. 2-е изд. М. : ИВ РАН, Крафт+, 2009.
16. *Japanese opinion split over Siberia* // The New York Times. 1918. 6 March.
17. *Main Japanese Party Against Occupation* // The New York Times. 1918. 7 March.
18. *Lord Robert Cecil urges Japanese aid* // The New York Times. 1918. 9 March.
19. *Our friends in Siberia* // The New York Times. 1918. 14 March.
20. *Would like our approval* // The New York Times. 1918. 17 March.
21. *Germans Said to be Forming Two Army Corps of War Prisoners in Siberia* // The New York Times. 1918. 18 March.
22. *Bolsheviks ask American aid to remake army* // The New York Times. 1918. 21 March.
23. *Urged action by Japan* // The New York Times. 1918. 18 March.
24. *Chance for Allies for rally Russia* // The New York Times. 1918. 22 March.
25. *Hopes to deter Wilson* // The New York Times. 1918. 1 April.

Статья представлена научной редакцией «История» 21 января 2014 г.

Glushchenko Nikita A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: gloosten124@mail.ru

HISTORY OF THE PREPARATION OF ALLIED INTERVENTION IN SIBERIA AND RUSSIAN FAR EAST IN THE MIRROR OF THE AMERICAN NEWSPAPER THE NEW YORK TIMES.

Key words: Siberia; Far East; intervention; allies; Japan; American press.

This article analyses the publications of the American newspaper *The New York Times* and their role in coverage of preparation of the Allied intervention in Siberia and the Russian Far East. They provide an opportunity to clarify how the public opinion in Western countries regarding the events in Russia in general and Siberia in particular was forming with the help of the mass media. There are several subjects, which were of greatest interest for the U.S. mass media. The American press did not ignore the period between February and October revolutions in Russia. It is noted that the first mention of the intent to send troops in Russia began to appear on the pages of *The New York Times* in August 1917. After the USA entered World War I American ruling circles had been discussing the possibility of sending its troops to Russia to assist this country in the war against Germany. The situation related to Russian failures in the war was roused by newspapers that were publishing the information about the fall of the discipline in the Russian army and at the front. At the turn of 1917–1918 American newspapers were re-emerging a discussion on intervention in Siberia and the Russian Far East. On November 28 – December 3, 1917 in Paris a conference of the Supreme Council of the Entente was held. One of the issues was the possible intervention on the territory of Russia, but the Allies were not ready to work together at that time. First of all, the European powers worried about the possible strengthening of Japan's position in the region. The highest number of publications in this period was devoted to

two related subjects: the problem of a possible Japanese intervention and the forcing of the situation around the Austro-German prisoners of war in Siberia. On the pages of *The New York Times* the contradictions between the United States and Japan on the issue of intervention were actively discussed. After the signing of the treaty of Brest-Litovsk on March 3, 1918 the Entente countries faced the problem of Russia's withdrawal from World War I and the collapse of the Eastern Front. The situation in Russia at that time was regarded as unstable. By early spring 1918 the publications of the U.S. newspapers emphasised the allied hesitation and delaying decisions about the beginning of intervention in Russia. It is noted that from the middle of March 1918 the tone of American publications about the possible Japanese intervention began to shift in the direction of its approval, and from the beginning of April 1918, due to the landing of Japanese and British troops, American newspapers began to cover the events of the intervention.

REFERENCES

1. *Siberian towns favor Republic* // *The New York Times*. 1917. 3 April.
2. *Minimizes Reports of Crisis in Russia* // *The New York Times*. 1917. 3 June.
3. *Root mission against sending army to Russia* // *The New York Times*. 1917. 10 August.
4. *Korniloff fears for Russian Army* // *The New York Times*. 1917. 29 August.
5. *Chihiro Hosoya*. Origin of the Siberian intervention, 1917–1918 // *The Annals of the Hitotsubashi Academy*. 1958. Vol. 9, is. 1. URL: <http://hdl.handle.net/10086/10561>, svobodnyy (data obrashcheniya: 09.01.2014).
6. *The Ambassador in Russia (Francis) to the Secretary of State* // *Papers relating to the foreign relations of the United States (FRUS)*. 1918. Russia. Vol. II.
7. *The Consul at Vladivostok (Caldwell) to the Secretary of State* // *FRUS*. 1918. Russia. Vol. II.
8. *The Minister in China (Reinsch) to the Secretary of State* // *FRUS*. 1918. Russia. Vol. II.
9. *Action by Japan urged in London* // *The New York Times*. 1918. 27 February.
10. *Vladivostok's Vast Supplies in Pro-Ally Hands* // *The New York Times*. 1917. 23 December.
11. *Japanese to Aid Cossacks* // *The New York Times*. 1918. 26 February.
12. *The Consul at Vladivostok (Caldwell) to the Secretary of State* // *FRUS*. 1918. Russia. Vol. II.
13. *Awaits our lead regarding Siberia* // *The New York Times*. 1918. 3 March.
14. *Britain's trust placed in Wilson* // *The New York Times*. 1918. 6 March.
15. *Molodyakov V.E., Molodyakova E.V., Makar'yan S.B.* Istoriya Yaponii. XX vek. 2-e izd. M. : IV RAN, Kraft+, 2009.
16. *Japanese opinion split over Siberia* // *The New York Times*. 1918. 6 March.
17. *Main Japanese Party Against Occupation* // *The New York Times*. 1918. 7 March.
18. *Lord Robert Cecil urges Japanese aid* // *The New York Times*. 1918. 9 March.
19. *Our friends in Siberia* // *The New York Times*. 1918. 14 March.
20. *Would like our approval* // *The New York Times*. 1918. 17 March.
21. *Germans Said to be Forming Two Army Corps of War Prisoners in Siberia* // *The New York Times*. 1918. 18 March.
22. *Bolsheviki ask American aid to remake army* // *The New York Times*. 1918. 21 March.
23. *Urged action by Japan* // *The New York Times*. 1918. 18 March.
24. *Chance for Allies for rally Russia* // *The New York Times*. 1918. 22 March.
25. *Hopes to deter Wilson* // *The New York Times*. 1918. 1 April.